

ФАКТОРЫ НОРМАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ ЕДИНИЦ

Кириленко Ольга Владимировна

старший преподаватель кафедры романо-германской филологии
Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье описываются факторы, участвующие в нормализации речевых единиц.

Ключевые слова: нормализация, категоризация, норма, унормированные (системные) единицы, неунормированные (речевые) единицы, социально-психологические факторы.

The article describes the factors involved in the normalization of speech units.

Keywords: normalization, categorization, norm, normalized (system) units, non-normalized (speech) units, socio-psychological factors.

В современной лингвистике непрекращающееся обращение к понятию «норма» вызвано необходимостью познания человеком окружающего мира и используемой при этом процедуры категоризации. В этой связи Е. С. Кубрякова уточняет, что «язык отражает результаты когниции как процесса, ориентированного на решение практических задач по приспособлению человека к окружающей среде, по его выживанию, по классификации данных непосредственного восприятия, по членению потока информации и т. д.» [4, с. 8]. В своей книге «Язык и знание: на пути получения знаний о языке» [5] лингвист доказывает исключительную роль языка в процессах обработки информации о мире. С этих позиций Е. В. Ерофеева углубляет понимание языка в познавательном процессе и вводит понятие нормы. Согласно ее точке зрения, в процессе категоризации происходит адаптация языковой системы к вероятностно организованной социальной среде через среднюю, типичную тенденцию, которой выступает норма, и этот процесс сопровождается отвлечением от нечастотных, нетипичных, несущественных с данной точки зрения и в данной ситуации признаков [1, с. 62]. Други-

ми словами, норма способствует реализации познания адекватно и корректно и как социолингвистическая категория фиксирует результаты познания человеком реальной действительности при помощи языка, используемого как орудие мышления [6, с. 606].

Нормализация как один из этапов категоризации понимается как процесс становления, утверждения нормы, ее описания, упорядочения языковедами [3; 8]. В ходе становления нормы наблюдается противопоставление устоявшихся кодифицированных языковых элементов, образующих литературную норму, и неунормированных речевых единиц, функционирующих в разговорной речи. Таким образом, в основе формирования или обновления языковой (литературной, кодифицированной) нормы лежит закон единства и борьбы противоположностей, основывающийся на диалектическом единстве консервативного, устойчивого и изменчивого, подвижного состояния языковой системы. Борьба перечисленных составляющих обеспечивает жизнеспособность языковой системы, которая в виде нормы призвана, с одной стороны, сохранять речевые традиции, а с другой – постоянно удовлетворять актуальным и меняющимся коммуникативным потребностям общества.

В процессе нормализации речевые единицы подвергаются действию разнообразных «сил», которые влияют на их вхождение в языковую систему. В Лингвистическом энциклопедическом словаре указано, что для признания нормативного характера речевой единицы необходимы массовая и регулярная воспроизводимость данного явления в процессе коммуникации и общественное одобрение и признание речевым коллективом соответствующего явления нормативным [6, с. 338]. Регулярная воспроизводимость вводит статистический критерий частотности, который, по мнению Л.Н. Мурзина, является основным для изменения речевого статуса единиц: «чем чаще употребляется лингвистическая единица, тем она нормативнее» [7, с. 7]. С этих позиций статистический параметр является решающим в закреплении речевых единиц в узусе и в их функционировании в речи, а также оказывает влияние на унормированные (языковые) лингвистические средства. Отсутствие частотности отсылает языковую единицу на периферию, например, во французском языке отрицательные частицы *ne ... goutte*, *ne ... miette*. Тем не менее, не исключая важности частотности, нужно отметить, что последняя не является единственным фактором нормообразования.

Частотными могут быть неунормированные, но предпочитаемые коммуникантами в определенный момент времени речевые построения. Согласно мнению В.Б. Касевича, именно языковые предпочтения, вкус и мода

являются определяющими факторами для нормализации речевых единиц: норма – это «такая характеристика системы и входящих в нее единиц, которая определяется не только, даже не столько, собственно языковыми закономерностями, сколько оценочными и вкусовыми в своей основе факторами социального характера» [2, с. 10]. В основе предпочитаемых построений лежит оценка. Оценочный аспект нормы был выявлен советским лингвистом-романистом Г. В. Степановым, который выделил аксиологическую норму [9, с. 226] на основе оценки языковых элементов с точки зрения правильности – неправильности, уместности – неуместности, эстетичности – неэстетичности и выбора одного из предоставляемых системой вариантов с учетом критерия целесообразности. В качестве примеров можно привести, согласно исследованиям французского лингвиста К. Бланш-Бенвенист, именные сочетания, активно употребляемые французами в профессиональной сфере: *est en phase de finalisation* ‘скоро закончится, находится на стадии завершения’ вместо *va bientôt être fini*; *classée en rejet* ‘будет отклонена, не будет принята’ вместо *sera rejetée*; в текстах СМИ наблюдается предпочтение сложных существительных типа *un établissement-pilote* ‘пилотируемое устройство’, *une cité-jardin* ‘градостроительная концепция город-сад’, – примеры из [10, р. 16]. Перечисленные сочетания частотны и упорядочивают социальную коммуникацию.

Кроме психологического фактора в процессе отнесения речевых единиц к нормативному полю большую роль играют социальные силы, а именно отношения между субъектами речи. В высказывании *Il va se marier* с помощью глагольного сочетания *aller se marier* в ближайшем будущем времени выражается согласие с действиями коммуниканта ‘Он собирается жениться’, и указанное значение передается при помощи средств, принадлежащих языковой норме. В высказывании *Il est allé se mettre dans une situation ridicule, impossible* действие коммуниканта осуждается ‘Он точно куда-то вляпался’ другими субъектами коммуникации, которые с помощью неунормированного речевого построения пытаются регулировать действия субъекта. При выражении социальных отношений наблюдается изменение временного значения *est allé se mettre* (прошедшее законченное время), что является показателем перехода языкового знака из языковой нормы в область социальной нормы. Данный переход маркируется нарушением временного плана. Глагольное сочетание *aller se mettre*, выражая скрытое осуждение, употребляется как имплицитный перформатив.

Итак, в отношениях между коммуникантами, в оценке, предпочтениях, выборе и фиксации языковых явлений в узусе проявляется социальный и психологический аспект нормы. На основании вышесказанного четко про-

слеживается мысль о том, что соответствие языкового построения структуре языка [6, с. 338], а значит, норме, не является основополагающим для того, чтобы оно стало нормативным, и особенности языковой системы для нормообразования являются вторичными. Этот вывод подтверждается исследованиями некоторых ученых (Е. В. Карпина, В. Э. Просцевичус). Хотя данная точка зрения оспаривается некоторыми лингвистами (О. А. Лаптева, Н. Н. Семенов, Н. С. Валгина), тем не менее, мы считаем, что употребляемая в конкретном речевом коллективе неунормированная речевая структура не может не соответствовать его языковым правилам, в противном случае она не сможет быть декодирована коммуникантами и выполнять свою коммуникативную функцию. Кроме этого, неунормированные построения должны соответствовать законам логики. Отсюда можно сделать вывод, что социально-психологические факторы являются главными в процессе нормализации речевых единиц.

Литература

1. Ерофеева, Е. В. Норма: социопсихологический и статистический аспекты / Е. В. Ерофеева // Вестн. Пермск. университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – Вып. 4(16). – С. 60–65.
2. Касевич, В.Б. Еще о языковой норме / В. Б. Касевич // Язык и речевая деятельность. – 2005. – Т. 8. — С. 9–24.
3. Кириленко, О. В. О нормативности единиц разговорной речи / О. В. Кириленко // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2017 г. : материалы научно-методической конференции, Могилев, 25 января – 8 февраля 2018 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 70–71.
4. Кубрякова, Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» / Е. С. Кубрякова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер., Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – Вып. 1. – С. 4–10.
5. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
7. Мурзин, Л. Н. Норма, речевой прием и ошибка с динамической точки зрения / Л. Н. Мурзин // Речевые приемы и ошибки: типология, деривация и функционирование / Сб. науч. тр. / АН СССР, Ин-т языкознания, Перм. гос. ун-т им. А.М. Горького. – М. : Ин-т языкознания, 1989. – С. 5–13.
8. Нормализация и кодификация [Электронный ресурс] // Текстология: электронный образовательный журнал. – Режим доступа: <https://www.textologia.ru/russkiy/kultura-rechi/norma-literaturnogo-jazika/normalizaciya-i->

[kodifikacija/802/?n=802&q=463](#). – Дата доступа: 29.11.20

9. Степанов, Г. В. О двух аспектах понятия языковой нормы (на испанском материале) / В. Г. Степанов // Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков / под ред. М. А. Бородиной, М. С. Гурьчевой. – М. : Наука, 1966. – С. 226–235.
10. Blanche-Benveniste, C. Quel est le rôle du français parlé dans les évolutions syntaxiques? / C. Blanche-Benveniste // L'Information Grammaticale. – 2002. – № 94. – P. 11–17.